

— Я позволю Сяо Ло забрать тебя завтра в полдень. У тебя завтра не будет занятий?

Чжоу Цзихэн открыл дверь своего дома, надел тапочки и вошёл. В гостиной никого не было, но горел свет, а на журнальном столике стояло полчашки кофе.

— Ясно.

— Завтра днём будут занятия? - Цзян Инь подписывала документы на другом конце провода и небрежно спросила. — Если они у тебя есть, возьмите отпуск заранее. Я давно просила тебя дать мне расписание занятий, но ты так и не дал его.

— Здесь есть раздел... - Чжоу Цзихэн в раздумьях поднялся наверх.

Тогда он услышал звук в спальне, он толкнул дверь и увидел, что проектор включен, как будто там шел какой-то художественный документальный фильм.

— Итальянский? Это все еще испанский... - Чжоу Цзихэн стоял в дверях спальни, глядя на проектор, и бормотал себе под нос.

— Ты тоже посещал курсы итальянского?

— Ах, нет, - отреагировал Чжоу Цзихэн, — Это публичный факультативный курс. Через некоторое время я отправлю электронное письмо учителю с просьбой об отпуске.

Одеяло на кровати в спальне было скомкано в большой шар, а на прикроватном столике стоял бокал зелёного прозрачного вина.

Спит?

Чжоу Цзихэн слегка присел на кровать, в наушниках выглядывал Ся Сицин из-под большого стёганого одеяла, завёрнутого в него. Это было немного похоже на поиски котёнка в комке ваты.

— Говорите больше, когда записываешь шоу. Обычно я не разрешаю тебе ходить на такого рода развлекательные варьете-шоу. Это первый раз, когда ты выступаешь больше.

Чжоу Цзихэн разобрался с этим дважды, развернул одеяло и увидел спящего Ся Сицина сбоку, лицом к лицу. Он сорвал наушники с микрофоном и держал их в руке. Цзихэн наклонился и поцеловал уши Ся Сицина.

— Эм...

Ся Сицин собирался что-то сказать в оцепенении, когда Чжоу Цзихэн прикрыл ему рот.

— Тише... - Чжоу Цзихэн увидел, что он открыл глаза, и сделал ему безмолвный жест.

Цзян Инь на другом конце провода всё ещё объясняла некоторые связанные с программой вопросы. Чжоу Цзихэн уже забрался на кровать и обнял Ся Сицина. После того, как он вот так подобрал его, Ся Сицин тоже полностью проснулся. Он тоже случайно заснул, но спал плохо. Он слегка нахмурился. Он поднял брови и указал на наушники Чжоу Цзихэна, и спросил, кто это был.

Чжоу Цзихэн поцеловал его в красные губы, как только он проснулся, и ответил своей формой рта — «свояченица».

Ся Сицин положил свою голову и начал тереть глаза. Чжоу Цзихэн был непослушным человеком. Ему приходилось обнимать его и целовать во время звонка, но он не мог оттолкнуть его. Изначально Ся Сицин был человеком, который злился, но он был им закален. Вышел из себя.

— Я знаю, я скажу ему. - Взгляд Чжоу Цзихэна упал на лицо Ся Сицина. — Тебе не нужно вступать в контакт, все ли члены съёмки пойдут?

У тела Ся Сицина был алкогольный запах, смешанный с насыщенным травяным ароматом, похожий на нотку чрезвычайно тонкой горечи, смешанной с тёплой и мягкой сахарной водой, отчего Чжоу Цзихэну просто захотелось поцеловать его в шею.

Ся Сицин полностью проснулся, но вино ещё не вывелось. Он решил осудить безответственный способ Чжоу Цзихэна спровоцировать его обжечься.

Протянув руку, налил полстакана недопитого абсента в изголовье кровати.

— О, всё в порядке, в любом случае, фанаты просто хотят посмотреть... - Ся Сицин прислонился к изголовью кровати, схватил Чжоу Цзихэна за вырез и потащил его перед собой, расстояние сократилось до цуня.

Ся Сицин наклонил голову, потер кончиком носа линию губ Чжоу Цзихэна, поднял на него глаза и приподнял брови.

Двигаясь слишком быстро, Чжоу Цзихэн закончил оставшуюся половину предложения в оцепенении.

— Ся Сицин и я вместе...

Каламбур.

Ся Сицин хулигански улыбнулся ему, затем обвил руками его шею, поцеловал Цзихэна в губы, медленно облизал и слегка прикусил. Поцелуй был неглубоким и нетерпеливым, но не глубоким.

Холодный травяной аромат постепенно превратился в двусмысленный аромат, окутывающий двух человек.

Спина Чжоу Цзихэна была покрыта тонким слоем горячего пота, и он протянул руку, чтобы зажать лицо, и собирался погрузиться поглубже, но Ся Сицин уклонился от него.

Говоря о своём дне рождения по телефону, Чжоу Цзыхэн не успел позаботиться о конкретном содержании. Перед ним было полно людей, так что он мог повесить трубку только по какой-то причине, а кабель для наушников и всё остальное тоже были отодвинуты в сторону.

Без каких-либо уз Чжоу Цзихэн прямо усадил Ся Сицина в изголовье кровати, прижавшись к нему лбом, и его голос был низким:

— Ты здесь, чтобы снова завербовать меня.

Ся Сицин ткнул его в руку и хотел избежать встречи с ним, наигравшись вдоволь:

— Кто завербовался первым.

Ему пришлось разбудить его, когда он разговаривал по телефону. Сицин собирался лечь и продолжить просмотр документального фильма, но Чжоу Цзихэн внезапно бросился на кровать:

— Я просто хочу завербовать тебя.

— Ты раздавил меня до смерти, почему ты такой тяжёлый. – Ся Сицин нахмурился.

Чжоу Цзихэн отреагировал немедленно.

— О, я всё ещё ношу школьную сумку. – Он быстро снял свою школьную сумку и отбросил её в сторону, прижался к телу Ся Сицина и улыбнулся ему. Как большая собака, он наклонился к нему и принялся. — Какое вино ты пьёшь, почему оно пахнет таким холодным?

Ся Сицин тихо усмехнулся:

— В этот раз ты сказал «холодность», сжимая мои губы. Разве это не уместно?

Осенние сумерки были насыщенными, как на картине маслом, и оранжевый закат, пропитанный консервированной сахарной водой, обменялся тёплым поцелуем с краем приближающейся ночи в густых сумерках.

Варьете, организованное Цзян Инь, отличается от «Побега с небес». Это ветеранское варьете с очень высокими рейтингами, транслируемое более пяти лет. Поэтому у этого шоу относительно широкая аудитория.

В съёмках «Отслеживания» вошли четыре человека: Чжоу Цзихэн, Ся Сицин, Ян Бо и Сун Нянь.

Ся Сицин был весьма удивлён, когда увидел Сун Нянь на заднем плане. Сун Нянь не участвовала в рекламе, когда официальный блог опубликовал материалы. Он подумал, что что-то не так, но на этот раз она пришла снова.

Наверное, он слишком много думал.

Дизайн костюмов предоставляется группой программы. Чтобы использовать СР для самостоятельного изучения темы, стилист непосредственно договорился о том, чтобы Ся Сицин и Чжоу Цзихэн надели похожие наряды для пары.

На Ся Сицине был надет светло-голубой свитер, а под ним пара тёмно-серых костюмных брюк в тонкую клетку, его волосы были зачесаны наверх, чтобы открыть лоб.

Чжоу Цзихэн одет в белое, серые брюки-дудочки и серо-голубую ветровку.

Несколько ведущих программной группы закончили процесс подачи реплики, и четверо гостей заиграли вместе, и фанаты во всей студии звукозаписи начали кричать, прежде чем смогли это ясно разглядеть.

Ся Сицин взглянул вниз на сцену, и узоры рук и световые знаки участника самообучения были едва ли не единственными поклонниками этих двоих.

Ведущий взял микрофон и улыбнулся:

— Давайте самыми тёплыми аплодисментами поприветствуем создателей команды «Отслеживания». Ну же, давайте начнем с Ян Бо, чтобы поприветствовать публику.

Стоячие позиции четырёх человек довольно незаметны. Ян Бо стоит крайним слева, рядом с Ся Сицином. СР для самостоятельного изучения, которого с нетерпением ждали зрители, не стояли непосредственно вместе, но Сун Нянь была зажата посередине.

За исключением микрофонов в руках нескольких ведущих, для гостей осталось только два микрофона. После того, как Ян Бо закончил своё вступительное слово, он передал микрофон Ся Сицину. Прежде чем Ся Сицин открыл рот, крики из зала стали оглушительными.

Он улыбнулся и коротко представился в микрофон:

— Всем привет, я Ся Сицин.

Раздался ещё один крик.

Ся Сицин повернул голову и увидел Сун Нянь, держащую микрофон в руке, поэтому он не отдал микрофон. Когда Сун Нянь представилась, крики стали намного тише. Она закончила своё представление милой улыбкой и передала микрофон Чжоу Цзихэну, который стоял крайним справа.

Как только Чжоу Цзихэн взял микрофон, студию затопили крики. Он взял микрофон и сказал несколько слов, но голос не прозвучал. Ся Сицин быстро отреагировал и слегка наклонился вперёд, чтобы передать микрофон, который держал в руке Чжоу Цзихэну.

Кто знал, что это было такое маленькое движение, которое внезапно взорвало только что успокоившихся фанатов, и крики продолжались один за другим.

Чжоу Цзихэн похлопал по своему микрофону, и раздался другой голос:

— Эй, ты меня слышишь?

У девушки в зале был удивительно громкий голос, и вся студия могла его отчетливо слышать.

— Я тебя не слышу!!! Используй микрофон госпожи Чжоу!!!

Плечи Ся Сицина затряслись, а немногочисленные гости на сцене не переставали смеяться. Чжоу Цзихэн опустил голову и сдержал улыбку, и атмосфера в зале стала ещё более восторженной.

— Ха-ха-ха-ха...

— О, боже мой, сестра Тяньсю! Девушка, занимающаяся самообучением, - это потрясающе!

Видя, что с микрофоном Чжоу Цзихэна проблем не возникло, Ся Сицин забрал микрофон обратно и пошутил девушке-самоучке в зале:

— Я просто был сбит с толку, я думал, ты украл его микрофон.

В зале раздался ещё один взрыв смеха.

Чжоу Цзихэн, которого всегда считали лишённым чувства юмора, также пошутил:

— Мой микрофон не так хорош. Он не так хорош, как твой голос.

Звук микрофона прозвучал под смех и насмешки аудитории, и запись программы, наконец, началась. Это варьете в основном фокусируется на играх в помещении, разделяя гостей на несколько групп, чтобы они соревновались друг с другом.

Главный ведущий взял лотерейную коробку и потряс ею:

— В этой коробке четыре шарика, два красных и два синих. Давайте бросим жребий и сгруппируем их.

Ян Бо - нетерпеливый человек. Он подошёл, коснулся мяча и сразу же показал его всем. Ему не терпелось пройтись по полю.

— Хорошо, у Ян Бо в руке красный шар, - Главный ведущий снова потряс коробкой в своей руке. — Давайте нарисуем её сами.

Чжоу Цзихэн протянул руку, чтобы войти, и все они закричали:

— Синий шар, синий шар, синий шар!

Когда он снова протянул руку, Сун Нянь взяла микрофон и улыбнулась:

— У меня есть предчувствие, что он действительно голубой шар.

Ян Бо тоже есть чему поучиться:

— У меня есть предчувствие, что он играет в футбол.

Под взрыв смеха снизу Чжоу Цзихэн поднял мяч в своей руке. Он был действительно синим. В зале немедленно раздались крики и приветствия, и даже ведущий не смог удержаться от смеха:

— Разве это не просто синий мяч? Те, кто не знал, думали, что Сицин уже вытащила синий

шар.

— Хахахахаха... Больше половины из этого было успешным!

— Сицин, должно быть, голубой!

— Си Цинланьцю, Си Цинланьцю!

Сун Нянь впервые вытасила мяч. Она часто ходила на варьете и хорошо знала программу. Она достала мяч и спрятала его за спину.

— Нам останется научиться последнему. - Ведущий вместе передал коробку в руку Ся Сицину. Ся Сицин сначала заглянул внутрь, затем натянул рукав, чтобы прикрыть руку, вынул из неё мяч и спрятал его в ладони.

Ян Бо был встревожен:

— Вы двое уберите это.

— Итак, теперь жеребьевка окончена, - Ведущий отвёл Ян Бо и Чжоу Цзихэна в обе стороны. — Те, кто получил красный мяч, встают рядом с нашим Ян Бо, а те, кто получил синий мяч, встают рядом с Цзихэном.

Сун Нянь взглянула на Ся Сицина и не двинулась с места. Вместо этого Ся Сицин с криком направился прямо к Чжоу Цзихэну. Чжоу Цзихэн продолжал смотреть на него с улыбкой в уголках рта, прижимая микрофон к подбородку.

Пока Ся Сицин не встал рядом с Чжоу Цзихэном, крики в зале не прекращались.

— Ах, ах, моё самообучение - это действительно пара!

— Конечно, самообучение - это пара!!!

Ся Сицин также коротко взглянул на Чжоу Цзихэна, думая, что вся пыль улеглась, но кто знал, что в следующую секунду, без микрофона, он схватил Чжоу Цзихэна за запястье и сказал в микрофон его рукой:

— Я просто пришёл сказать тебе, - Он посмотрел на это своими глазами. Посмотрев на Чжоу Цзихэна, он достал красный шар из своей руки и улыбнулся. — Позволь мне побыть немного.

— Ах, ах, ах, ах, ах!

— О, боже мой, Ся Сицин такой хороший!

Сказав это, Ся Сицин отошёл от Чжоу Цзихэна, подошёл к Ян Бо и стукнулся с ним плечом.

Сун Нянь тоже пожала плечами и подошла к Чжоу Цзихэну.

— Хорошо, теперь, когда команда разделена, давайте начнём игру. – Сотрудники вынесли из-за кулис проигрыватель для лотереи, и ведущий объяснил. — На этом проигрывателе представлено много классических игр нашего шоу. Теперь мы попросим представителей гостей включить этот проигрыватель, чтобы посмотреть, какая игра будет разыграна.

Несколько человек немного посоветовались и решили позволить мужчине № 1 Чжоу Цзихэну покрутить проигрыватель. Чжоу Цзихэн тоже не уклонился. Он встал и довольно хладнокровно повернул проигрыватель. Проигрыватель долго вращался, прежде чем медленно остановиться.

— Что ж, все присутствующие, долгожданный момент наконец настал... – Ведущий указал на указатель и посмотрел на постепенно останавливающийся проигрыватель. — Игра начинается...

В конце концов перед указателем остановилась оранжевая записка с написанными на ней четырьмя словами.

— Ты рисуешь мне догадку!

Чжоу Цзихэн присел на корточки на землю и обхватил свою голову руками.

— Хахаха, Тянь помоги мне тоже! – Ян Бо улыбнулся и энергично обнял Ся Сицина, затем повел его в турне, чтобы осыпать поцелуями, а также выступил в роли ведущего интервью. — Сицин, у тебя есть какие-нибудь победные отзывы как у победителя?

Ся Сицин торжественно улыбнулся:

— Я хочу знать, что это за проект наказания?

Фанаты и зрители в зале восхищенно засмеялись, отчего Чжоу Цзихэн стал ещё более жалким. Ведущему было невыносимо смотреть прямо на результат:

— Или Цзихэн сделает это снова? – Он спросил собравшихся в зале. — Что вы думаете?

Он думал, что фанаты в зале пожалеют Чжоу Цзихэна, так что пусть он сделает это снова. Большинство фанатов, которые думали об этом, кричали.

— Не!!

— Вот именно!!

— Готов поспорить!

Чжоу Цзихэн беспомощно улыбнулся с микрофоном в руке:

— Вы все фальшивые фанаты.

Так называемый розыгрыш, я полагаю, на самом деле, один гость надевает наушники и поворачивается спиной, чтобы послушать песню, в то время как другой сидит в быстро вращающемся кресле, наблюдает за знаками, которые могут появиться в любой момент, и показывает содержание, написанное на знаках, своим товарищам по команде в виде картинок в течение ограниченного времени. Товарищи по команде угадывают, чем больше пар, тем больше шансов на победу.

— Это, наверное, самая напряжённая игра в истории нашего шоу. – Женщина-ведущая улыбнулась.

Другой ведущий тоже засмеялся:

— Кто бы мог подумать, что художник будет участвовать в такого рода игре, где ты рисуешь, а я угадываю?

— Кто бы мог подумать, что удача Цзихэна окажется такой?

— Ха-ха-ха-ха...

В начале игры «синяя команда» первой встала за игровую консоль. Чжоу Цзыхэн подумал, что у него нет таланта к рисованию, поэтому подошёл к наушникам и повернулся спиной. Сун Нянь села на сиденье. Она начала кричать, как только сиденье повернулось.

Ян Бо крикнул рядом с ним:

— Не надо покровительствовать и кричать. Бренд.

После минутного поворота все тело Сун Нянь было в беспорядке. Она почти не упала, когда встала с сиденья. Ся Сицин, который стоял сбоку, быстро помог ей глазами и руками. Сун Нянь плавно подошла к доске для рисования, взяла ручку и начала рисовать.

Трёх минут было очень мало, и Чжоу Цзихэн обернулся, как только музыка в его наушниках закончилась.

— Так! Нянь-Нянь, пора. - Ведущий подошёл к чертежной доске, взглянул на неё и наклонился с улыбкой. — Нянь-Нянь, твоя картина... слишком абстрактная, я надеюсь, ты морально готова.

Чжоу Цзихэн сделал одобрителный жест, но как только чертёжная доска повернулась, ему завязали глаза. На чертежной доске были нарисованы маленькие неправильные круги с тремя волнистыми линиями, а сверху был нарисован заостренный рот. Он не знал, что это.

— Что это... - лицо Чжоу Цзихэна нахмурилось.

Ян Бо и Ся Сицин всё ещё возились.

— Ты даже этого не видишь? - Ян Бо улыбнулся с микрофоном в руке. — Две иволги Мин Цуйлю.

Ся Сицин добавил ещё одно предложение:

— Вереница белых цапель улетает в голубое небо.

Чжоу Цзихэн пристально посмотрел на них и беспомощно вздохнул.

— Птичка?

Подсказка МС:

— Неправильно!

— Ласточка? - Чжоу Цзихэн попытался понять смысл картины. — Река? Есть ли утка на реке? Нет, эта волнистая линия немного коротковата, она не похожа на реку...

Ян Бо начал напевать:

— Группа уток проходит под мостом перед воротами, подойдите и сосчитайте: два, четыре, шесть, семь, восемь~ - Он передал микрофон Ся Сицину, который сдержал улыбку и сказал.

— Бей утку.

Снизу раздался взрыв смеха.

— Время вышло!

Ведущий, наконец, не выдержал, взял картонку и перевернул её:

— Цзихэн, ну же, взгляни.

На доске с подсказками написаны четыре больших символа - курица откладывает яйца.

Чжоу Цзихэн чуть не упал в обморок, увидев это:

— О боже мой, ты не можешь придать этому яйцу овальную форму? Я думал, это были камешки.

— У меня так кружится голова, что я даже не могу держать ручку в руке, - Сун Нянь сердито встала, — Иначе ты будешь рисовать позже.

Чжоу Цзихэн обернулся и взглянул на Ся Сицина. Ся Сицин поднял на него брови:

— Я не отпущу воду. Сдавайся.

— Ладно, пойдём в красную команду! - Ведущий восстановил чертёжную доску. — Позвольте мне заранее сказать вам, что на этот раз наше наказание очень суровое.

В зале раздался крик:

— Выпустите воду! Отпустите воду! Отпустите воду! Слейте воду.....

Ся Сицин капризно улыбнулся:

— Тебе так трудно служить. - Затем он подошёл к вращающемуся сиденью.

— Игра начинается!

Сиденье вращалось довольно быстро. Ся Сицин сосредоточил своё внимание на одной точке и в значительной степени избежал головокружения. Перед ним вспыхнул знак с четырьмя словами, написанными на нём.

Ся Сицин подозревал, что программная группа наблюдала за блюдами, что вообще не представляло никакой сложности!

Сиденье медленно остановилось, Ся Сицин помог с помощью перил стабилизировать своё тело и спокойно подошёл к чертёжной доске.

— Он действительно не выпускал воду, посмотри, какой он устойчивый.

— Как будто я не оборачивался, хахаха.

— Друзья-зрители, давайте взглянем на выражение лица Цзихэна.

Чжоу Цзихэн не смог вынести взгляда прямо на него и снова присел на корточки, опустив голову, чтобы рисовать круги на земле.

Рука Ся Сицина была немного неустойчивой из-за головокружения. Он схватил запястье правой руки левой рукой и быстро нарисовал на чертежной доске.

— Пять-четыре-три-два-один! Конец!

Ведущая крикнула, чтобы они остановились, и Ся Сицин отложил ручку, которую держал в руке, рухнул на стул и рассмеялся.

Он повернул лицо в сторону и увидел Чжоу Цзихэна, который сидел на корточках, подняв голову, и они посмотрели друг на друга.

— О, боже мой, Цзихэн, на этот раз ты должен смириться с этим. - Ведущий прижал чертёжную доску к груди. — Я так долго веду шоу, и это первый раз, когда гость играет в эту игру подобным образом за такой короткий промежуток времени. Не догадывайтесь об этом, дети могут догадаться об этом.

Как только он зажёл чертёжную доску, Ян Бо трижды радостно подпрыгнул.

В зале раздался крик.

— О боже мой, мой маленький художник!

— Он так хорошо нарисован!

На доске для рисования изображен дракон, нарисованный Ся Сицином в виде эскиза комикса. Он очень милый, но у него нет глаз.

Ян Бо откашлялся и торжественно сказал:

— Хотя все уже решено, чтобы проявить уважение к нашим оппонентам, процесс всё ещё должен продолжаться. — Он улыбнулся и дал ответ вместе со зрителями в зале.

— Завершающий штрих!

Чжоу Цзихэн выхватил чертёжную доску из рук ведущего и притворился, что в гневе готов швырнуть её на землю. Как только зрители начали кричать, он убрал руку, дотронулся до чертёжной доски, вложил её в руку Ся Сицина и повернулся спиной к камере. Моргнул левым глазом, глядя на него.

— Я признаю поражение. — Чжоу Цзихэн стоял спиной к позиции синей команды с избалованной и беспомощной улыбкой на лице.

— Кто может победить, когда ты встретишься с ним.

Эта фраза просто взорвала всю студию, и крыша была почти поднята.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284226>